

Глава 17: Сожги это

Получив Благословение Насекомых, тридцать воинов Лакрака за одно дыхание убили десять воинов-водолазов. Ящеры и водолазы, готовившиеся к банкету, начали кричать и убегать при виде внезапной кровавой бойни.

«Не впадайте в хаос. Спокойно найдите воинов, которые вооружены, и убейте их первыми», — сказал Юр.

Затем один из воинов спросил: «Что нам делать, если нападут серовато-коричневые чешуйчатые ящеры?»

«Постарайтесь подчинить их, но если это невозможно, убейте их. У нас нет другого выбора».

"Хорошо."

Лакрак уже имел в виду возможность того, что Ящеры будут поработаны Лягушонками. Поэтому он также сказал Юру и воинам уделять достаточно внимания. Лакрак цокнул языком при виде воинов-водолазов, кричащих и бегущих к ним издалека.

«Это худший сценарий, о котором я думал?»

Лакрак уже был готов сразиться с водолазами после их первой встречи. Он заметил определенное выражение лица Оуэна.

«Лицо страдания».

И Лакрак был не единственным, кто это заметил. Некоторые увидели на лице покорность, а другие — лицо поражения. Это не были вещи, которые можно было бы скрыть посредством игры только потому, что кто-то хотел это скрыть.

«Может быть, потому, что мы все ящеры».

Лакрак был уверен, что водолазы что-то от них скрывают, поэтому не было никакой ошибки считать водолазов своими врагами. Единственная проблема заключалась в том, когда и как они на них нападут. Водолазы были так же бдительны, как и Лакрак. В месте обмена казалось мирным, но между разведывательными отрядами каждого племени шла жестокая война нервов. Лакрак пытался найти правильный способ борьбы с водолазами с помощью Заола, Юра, ловца звезд, и других заслуживающих доверия людей, прося их присматривать за водолазами. Таким образом, они использовали пять бартерных сессий как возможность и, в конце концов, пришли к простому решению.

«Начальник, почему бы нам не уйти отсюда, как они хотят?»

«Что, если из-за этого мы попадем в опасность?»

«Разве у нас нет Бога? Я знаю, ты сказал, что нам не следует слишком полагаться на Бога, шеф, но если мы пойдем неверным путем, Бог нас остановит. И если мы пойдем правильным путем...»

«...Бог поможет нам».

Юр согласился с этими словами.

«Наши воины тоже сильны. Каждый из наших воинов сможет справиться как минимум с тремя из них одновременно».

«Даже если у них есть луки и стрелы?»

"Да."

— Юр, стрелы невозможно заблокировать одной лишь уверенностью.

Юр покачал головой.

«Даже если стрелы будут выпущены, они не смогут пробить череп водяного буйвола, который у нас на головах».

«Мы не получим пулю в голову, если будем держать глаза открытыми и быть начеку, но как мы защитим свое тело, что важнее?»

"Что об этом?"

Юр указал на внешнюю оболочку жесткокрылого, которую принес Лакрак.

«Лучше всего держать копья в обеих руках, но теперь, когда мы благословлены Богом, мы сможем разорвать гладкую кожу водолазов одной рукой. Мы можем держать его другой рукой и защищать свои тела».

Идея заключалась в том, чтобы использовать внешнюю оболочку жесткокрылых в качестве щита. Они взяли и привезли сравнительно меньшую его часть, поэтому она не была достаточно большой, чтобы покрыть их целиком. Однако, если его держать как щит, он прикроет верхнюю часть тела.

Поначалу Лакрак не был уверен, можно ли использовать его в качестве щита, но как только Юр ударил его копьем, и Лакрак увидел, как оно заблокировало его, он одобрил эту идею.

«Было бы хорошо, если бы мы могли удерживать его лучше. Возможно, прикрепим деревянную ручку, чтобы за нее можно было держаться, или привяжем ее к запястьям».

"Да, ты прав."

«...но я не думаю, что наших воинов, совершивших внезапную атаку, будет достаточно. Я не знаю, как Бог поможет, но даже если мы в конце концов победим, я не могу не беспокоиться о потере наших воинов».

Рядом с Лакраком Заол кивнул.

"Это верно. Это должна быть триумфальная победа, а не сомнительная».

Лакрак с надеждой посмотрел на Заола.

«Должны ли мы разделить наших воинов? Однако, если информация, которую собрала наша разведывательная группа, верна, у них будет в два раза больше воинов, чем у нас. Мы были бы намного слабее, если бы разделили нашу группу. Других воинов у нас тоже нет».

«Даже если это не воин... у нас есть кто-то, кто может сражаться».

Крики водолазов раздавались всю ночь. Древний щит жесткокрылых был не единственным средством противодействия стрелам ящеров. Лакрак посмотрел на Оуэна.

«Должно быть, он испытывает смешанные чувства. В этом случае лучше всего сделать шаг».

Лакрак не оставил Оуэна просто тупо стоять рядом.

"Оуэн! У меня есть к тебе просьба.

"Да, что?"

«Возьмите факел из одного из костров, окружающих банкет, и с его помощью сожгите все дома»

"Что?"

Банкет проводился в центре деревни и в основном был окружен домами Ящеров, чтобы за ними можно было наблюдать. Вдобавок к этому, все сухие дома, которые хорошо горели, принадлежали Ящеролюдям. Водолазы в целом предпочитали глинобитные дома.

«Другого выбора нет. Если они будут стрелять в нас издалека, это будет хорошо, если они закроют им обзор. При возгорании сухих домов образуется дым. И это послужит еще одним сигналом...»

"Но..."

"Торопиться! Уговорите Ящеров, если необходимо. Скажи им, что черные Ящеры спасут их от Лягушатников!»

Прилетела стрела. Лакрак даже не использовал руки, а вместо этого ударил его хвостом.

«Они нам не ровня. Мои воины заняты борьбой с водолазами. Так что поторопитесь.

«А-хорошо».

Оуэн подобрал большие дрова, которые горели в яме, и побежал. Убедившись, что первый дом пуст, он поджег его. В этот момент в переулок вбежала группа. Пораженный, Оуэн сначала подумал, что это воины-лягушки, но потом понял, что это такие же ящеры, как и он. Все они были знакомыми лицами, которых он знал.

"Что ты делаешь? Оуэн?"

— А вы, ребята?

"Мистер. Обои сказал убить черных ящеров, так что мы отправляемся на банкет.

Худые, тощие и жалкие ящеры держали в руках деревянные дубинки, которые нельзя было использовать даже в качестве оружия.

Тогда Оуэн сказал: «Я собираюсь сжечь дома».

"Что вы только что сказали?"

«Это приказ господина Шунена?»

"Нет. Тот черночешуйный Ящер попросил меня об этом.

"Что ты имеешь в виду..."

«Они уничтожат водолазов», — сказал Оуэн.

"...Что? Это будет невозможно. Никто не сможет убить Двуглавого Дьявола.

Сердце Оуэна начало колотиться.

— Сможет ли Лакрак победить его?

Однако Оуэн уже принял решение.

«Я не уверен в этом, но я собрался с духом, чтобы помочь им».

«А что, если они проиграют? Что ты собираешься делать тогда? Сюнен не будет стоять на месте и ничего не делать, если узнает, что ты им помог.

Оуэн рассмеялся.

«Не будь глупым».

"Почему ты смеешься?"

«Мы сжигаем наши дома. Думаешь, они что-нибудь скажут, если мы будем сжигать свое имущество, а не их?

«Почему дома...»

«Потому что это единственный способ помешать водолазам правильно стрелять из стрел».

Ящеры с серовато-коричневой чешуей замолчали. Оуэн был самым умным среди своего рода. Остальные Ящеры поняли, что если этот обманщик рискует всем, им стоит сделать то же самое.

Кончики деревянных дубинок Ящеров загорелись. И в мгновение ока деревня водолазов загорелась.

Воин-лягушка Обои, который был приспешником Аулоя и другом Сюнена, был очень сбит с толку. Деревня горела, и он ничего не слышал от воинов на пиру.

— Десять на банкете, пятеро отправлены посмотреть, не происходит ли что-нибудь. Наверное, будет справедливо сказать, что они мертвы. У Шунен есть еще пятнадцать воинов, а у меня десять.

Обой послал мальчика на побегушках, чтобы тот сказал пятнадцати воинам в деревне высокого ранга и четверем или пяти воинам, охраняющим остров, чтобы они поторопились и добрались до деревни более низкого ранга. Обой в настоящее время находился на окраине деревни рядом с озером.

«Нет никакой ошибки, они внезапно начали атаку. Всего их 30. Даже если нас будет больше, битва не будет в нашу пользу, если мы не атакуем их всех сразу. Тогда они все будут побеждены один за другим.

Однако Обой не был убежден, что ситуация настолько плоха. Он не думал, что десять воинов на банкете будут легко побеждены, и послал других ящеров с серовато-коричневой чешуей осадить своих врагов.

«Теперь их надо поймать. Серовато-коричневым ящерам просто нужно выиграть время. Если Сюнен, я, все остальные высокопоставленные воины, не заразившиеся болезнью, и те немногие, кто охраняет остров, соберутся вместе... нас будет как минимум 45 человек. Стрелять из лука будет сложно из-за дыма от горящей деревни, но каждому из нас достаточно попасть лишь по одному».

Вместо того, чтобы нервничать, Обои подбадривал воинов.

«Вы все упаковали ядовитых лягушек?»

"Да!"

«Мы не знаем, когда начнется битва. Каждый из вас приготовьте стрелу. Мы выдвинемся, как только приедет господин Шунен».

Обой подготовил десять воинов, которые у него были на данный момент, к битве. Его интуиция воина, казалось, предупреждала его о приближающейся опасности.

«Мое сердце бьется... точно так же, как в тот день, когда мы в конце концов убили Кокатриса».

Обой понял, что его интуиция — это не просто чувство.

«Что-то идет из-за кустов!»

— За кустами?

Обои был озадачен, поскольку это было противоположно тому, где находилась деревня. Однако был шанс, что черные ящеры солгали о количестве воинов, которые у них были.

«Приготовьтесь к атаке!»

Обои подтвердил, что кусты движутся, и крикнул, как только что-то выяснилось: «Стреляй!»

Стрелы, покрытые лягушачьим ядом, тут же полетели в кусты. Но большое существо, появившееся из-за кустов, не остановилось. И это продолжало проявляться, пока Водолазы не испугались. Эта штука была длинной и гигантской.

"Миссис. Заол, в Мануна попала стрела».

"О, нет. Оно случайно не попало ему в глаз?"

"Нет. Глаза Мануна маленькие. Я думаю, один из них застрял между зубами. О, Манун съел это. Нет, неважно, оно просто выплюнуло это.

Селезень Манун, который недавно вырос еще больше и теперь имел длину около 6 метров, прожевал стрелу и выплюнул ее. После развития своего вида молодой селезень все еще имел

привычку жевать все, что попадало ему в рот, поскольку его зубы еще не успели вырасти. И, возможно, потому, что стрела была невкусной, она издала мощный рев.

Рорр!

Заол и мальчик на побегушках сидели на спине Мануна. Водолазы замерли от крика большого зверя. Казалось, они даже не заметили Ящеров, едущих на его спине. Заол слегка ударил Мануна по спине.

«Манун!»

Рорр?

«Ты слишком много ворчишь. Там нет ужина? Я не скажу тебе перестать есть сегодня, так что иди и ешь».

Рааар!

Манун прыгнул на Обоя, который был прямо перед ним. Но Обои был опытным воином. Он откатился назад и вынул стрелу, в то время как Манун споткнулся, и вместо этого селезень схватил воина рядом с Обои. Шея воина застряла между зубами Мануна, и Манун откусил воину голову.

«Это чудовище невозможно сравнить даже с кокатрисом!»

Обои быстро намазал стрелу ядом и натянул лук.

«Должен ли я целиться в глаза?» Нет, бросить ему в рот яд... Нет, так нельзя.

Обой оторвал ноги ядовитой лягушке, привязанной к его поясу. Ядовитая лягушка закатила истерику.

«Все развяжите своих ядовитых лягушек! Брось их в пасть этому монстру!»

Однако Обои должен был понять после того, как были выпущены первые стрелы, что дракон не отравился. Манун щелкнул челюстью, как в тот раз, когда Лакрак бросил в него еду, и он поймал ядовитых лягушек ртом, прежде чем проглотить их.

Сидя на спине Мануна, Заол спросил мальчика на побегушках: «Что они делают?»

«У них были лягушки, привязанные к их поясам, и они срывали их и бросали».

«Ну, я тоже это видел. Почему они бросают свои закуски?»

Заол хорошо знал ядовитых лягушек. После того, как клан Лакрака получил Божье Благословение, ядовитые лягушки стали для них не чем иным, как пикантной едой. А когда дело дошло до устойчивости к ядам и болезням, селезень оказался намного сильнее даже благословенных ящеров.

Мальчик на побегушках задумался и ответил: «Вы думаете, это акт доброй воли?»

"Это? Не слишком ли поздно для этого? Манун, скажи им, что уже слишком поздно.

Заол ткнул Мануна в бок.

Рорр!

Затем Манун снова прыгнул на Обой. На этот раз не промахнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/102290/4209004>